
ГОРИЗОНТЫ ГОРОДСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Алешковский И. А., Болатов М. О., Слука Н. А.**

В контексте процесса урбанизации анализируются методологические проблемы оценки внутренних и внешних ресурсов развития городов в условиях глобализации. Отталкиваясь от методов и принципов, устоявшихся в рамках неоклассической экономической парадигмы, авторы предлагают варианты решения проблемы определения пределов роста городов. Акцентируется внимание на особой роли процесса глобализации в формировании мегаполисов, аргументируется значимость современного города как фокуса сетевых трансграничных взаимодействий. Предложена модель оценки динамики развития глобальной городской сети. В результате анализа выделены и охарактеризованы четыре кластера городов: «зрелые», «развивающиеся», «динамично развивающиеся» и «высокодинамичные».

Ключевые слова: глобализация, урбанизация, пределы роста городов, глобальные города, сетевые структуры, оценка динамики глобально-городской сети.

The article discusses methodological issues of assessing the internal and external resources for the development of cities in the context of globalization. Proceeding from the methods and principles maintained within the framework of neo-classical economic paradigm, the authors suggest the ways to define the limits of urban growth. The authors emphasize the peculiar role of globalization in the formation of mega cities as well as the significance of modern city as a nodal network of cross-border interactions. They propose the model of assessing the global urban network dynamics. The analysis allowed defining and characterizing of the four cities clusters, namely: “mature”, “emerging”, “developing” and “highly dynamic” cities.

Keywords: globalization, urbanization, the limits to cities' growth, global cities, nodal and network patterns, cross-border networked interactions, evaluation of the global urban network dynamics.

Несмотря на состояние неопределенности и турбулентности в современной мировой системе, наличие новых геополитических вызовов и транзитной ситуации в глобальной экономике, не вызывает сомнений наступление новой истори-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 16-06-00492).

** Алешковский Иван Андреевич – к. э. н., доцент, заместитель декана факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: aleshkovski@yandex.ru

Болатов Марат Османович – аспирант географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: phooooe@gmail.com.

Слука Николай Александрович – д. г. н., профессор географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: sluka2011@yandex.ru.

ческой эпохи – эры глобальных городов. Это хорошо фиксируют сухие факты. Еще в конце первой декады XXI в., по оценкам экспертов, 100 крупнейших городов планеты давали суммарно 38 % мирового ВВП (21 трлн долларов), а первые 600 агломераций – уже более половины (54 %, 30 трлн долларов) [Dobbs *et al.* 2011]. По оценкам ООН, в 2016 г. 23 % мирового населения проживало в 512 городах-миллионерах, а к 2030 г. в 662 городах-миллионерах будет проживать более 27 % мирового населения [The World's Cities... 2016].

Более того, в 2008 г. свершился так называемый глобальный урбанизационный переход – численность горожан в мире превзошла общее число сельских жителей. Это давно ожидаемое событие означает, что городские отношения во всей широте своего социального содержания количественно оказались закреплены и официально признаны в качестве доминирующих [Город... 2011: 12].

Помимо нарастания общей массы городского населения, современные тренды мировой урбанизации хорошо известны. Ключевыми из них являются рост абсолютного числа городов, развитие процессов субурбанизации и рурбанизации, концентрация жителей в крупных и сверхкрупных городских образованиях, объединяемых различными по содержанию, но всегда звучными наименованиями, включая «мегалополис», «олигополис», «мегарегион», «глобальный городской регион» и т. д.

При этом в настоящее время становится все более очевидным, что народонаселенческий потенциал – основной признак главенства с позиций «чистой» геурбанистики – уже не может являться ведущим индикатором лидерства и могущества города. По всей видимости, этот критерий остается наиболее работоспособным на промышленной стадии общественного развития или в пределах одного государства. Действительно, именно на этапе индустриализации требуется адекватная концентрация средств производства и рабочей силы. В условиях формирования постиндустриального общества в мировом масштабе все более ярко проявляется тенденция к углублению расхождения между демографическим весом отдельных агломераций и их местом не только в национальном, но и в международном разделении труда. Вектор в определении успешности и значимости города все в большей мере смещается в сторону иных функциональных полей и арен действий, прежде всего социально-экономической.

В соответствии с особенностями демографического и социально-экономического развития выделяются четыре главные категории городов.

К первой категории относятся стихийно растущие агломерации с явным преобладанием неорганизованного сектора экономики и стремительными темпами набора людности. Такие города, как правило, отличаются значительными масштабами нищеты, наличием обширных районов стихийной застройки, крайней степенью социальной поляризации, целым рядом других острых проблем. В эту категорию попадают многие города стран Африки к югу от Сахары, Южной Азии и некоторые из беднейших городов Латинской Америки. В их числе, например, Аддис-Абеба, Дакка, Кабул, Киншаса, Каракас, Лима, Могадишо, Момбаса, Хараре.

Вторую категорию формируют динамично развивающиеся города с быстрыми темпами экономического развития при стабильном приросте населения, но

испытывающие ряд проблем, в том числе экологических, обусловленных процветанием. Ее типичными представителями являются агломерации многих стран Восточной Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока. К их числу относятся Анкара, Гватемала-Сити, Дубай, Лахор, Мехико, Панама-Сити, Пекин, Ченду, Шанхай, Хошимин и другие.

Третья категория – уже давно сложившиеся и стареющие города. Для них типично незначительное изменение абсолютной численности населения с замедленными темпами экономического роста (или его отсутствием). Как правило, здесь получают яркое проявление процессы старения населения, сокращения размеров домашних хозяйств, социальной поляризации и т. д. Эта категория включает в основном города Европы, Северной Америки, Японии, Австралии и Новой Зеландии. К их числу относятся Афины, Белград, Кельн, Кливленд, Лилль, Милан, Питтсбург и другие. Хотя известен и второй, модернистский вариант с ростом экономики и международной значимости города практически без увеличения демографической нагрузки. Это демонстрирует, в частности, ряд европейских центров, включая Франкфурт-на-Майне, Цюрих, Брюссель, Женеву и т. д., сделавших ставку на развитие присутствия в мировой сфере финансов и выступающих в качестве центров геополитической активности.

Четвертая категория объединяется так называемым феноменом «убывающих городов», не только устойчиво теряющих население, но и испытывающих немалые хозяйственные и иного рода проблемы. Один из ярчайших примеров последнего времени – дефолт Детройта в США. Немало подобного рода центров в Великобритании и Германии.

Как крайний случай в урбанистической эволюции ряд авторов выделяют категорию «мертвых» (заброшенных) городов [Яшков и др. 2010]. К их числу относятся Виттенум в Австралии, Колманскоп в Намибии, Кадыкчан, Нефтегорск в России, Централья в США, Припять на Украине, Хамберстоун и Сьюэлл в Чили, Намиэ в Японии. Как правило, появление таких заброшенных городов связано или с истощением месторождений природных ресурсов, или с экологическими катастрофами.

Оптимальные пределы роста городов

В контексте разнообразия моделей развития городов традиционно обращает на себя внимание вопрос о границах их роста [Болатов 2015].

В рамках неоклассической экономической парадигмы городскую экономику можно представить в виде единичного предприятия с сильно диверсифицированным производственным циклом. В таком случае прибыль города-предприятия будет исходить из его валовой производительности, а издержками будут являться издержки на ресурсы, население, инфраструктуру и городскую среду.

Примем за v_{ij} удельные затраты i -го ресурса на создание j -го продукта, а за s_{ij} – используемое количество ресурса на создание продукта, тогда функция выпуска становится следующей:

$$y_j = \sum v_{ij} s_{ij}. \quad (1)$$

Доход города в таком случае можно найти следующим образом:

$$Y = \sum p_j y_j - \sum c_i s_{ij}, \quad (2)$$

где p_j – цена единицы j -го продукта, а c_i – удельные издержки использования i -го фактора (ресурса).

Для успешного функционирования городская экономика должна стремиться к максимизации уровня дохода, то есть $\max Y \rightarrow \infty$.

Согласно закону убывающей полезности факторов производства и закону возрастающих предельных издержек, в уравнении 2 с каждым следующим ресурсом прирост выпуска уменьшается, а прирост издержек увеличивается.

На рис. 1 приведена зависимость кривых выпуска и издержек от количества выпускаемых товаров (Q) и их совокупной цены (P). На рисунке штриховым заполнением показана операционная зона, в которой городская экономика прибыльна. Она располагается между точками пересечения кривых выпуска и издержек. Пунктиром показана ограничивающая операционную зону справа и сверху точка.

Наличие данной точки пересечения кривых выпуска и издержек означает, что при неизменных условиях каждый город имеет теоретические пределы роста своей экономики, ограниченные зоной прибыльности. Ограничение также распространяется на численность населения и качество городской среды.

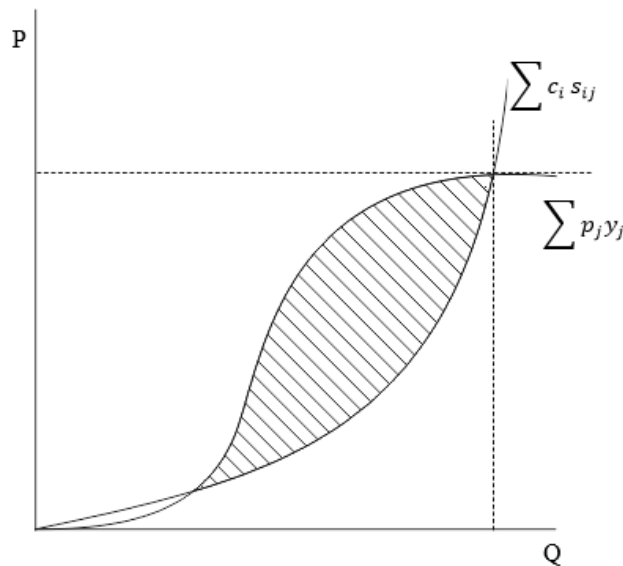

Рис. 1. Модель «теоретических пределов роста экономики города»

Однако, при всех математических ограничениях, города имеют выходы из сложившейся ситуации. Один из них – своего рода эволюционный – путь по оптимизации, рационализации, повышению эффективности использования «скрытых» местных ресурсов и возможностей формирования широко понимаемой городской экономики и среды в целом. Второй – революционный – инициирование или широкое участие при смене технологических укладов. Хорошо известен взлет многих центров Западной Европы и США в разные исторические периоды на «волнах инноваций». Технологические уклады хотя и имеют довольно стабильные темпы обновления, но все же являются глобально-экзогенным фактором раз-

вития человечества. Это накладывает определенные ограничения на темпы развития передовых международных технологических центров, в то время как города периферии и полупериферии мирового хозяйства успешно пользуются эффектом нулевой базы. Третий, более предсказуемый и, возможно, наиболее действенный путь/инструмент – налаживание внешних связей. Он наиболее эффективно используется как раз передовыми мировыми центрами, которые, имея уже значительную накопленную базу, выкачивают экономические и социальные ресурсы из менее развитых регионов, над которыми они имеют влияние.

В то время как развитие науки и технологий медленно, но уверенно и фундаментально сдвигает пределы операционной зоны (рис. 1), механизм расширения и углубления внешних контактов обладает гораздо большей оперативностью; позволяет получать городам новые ресурсы и кадры, не выходя за формальные пределы производительности. Благодаря данному свойству возможно расширение деятельности городских фирм далеко за пределы города, задействование дополнительных ресурсов других центров, что дает городам-донорам возможность снизить нагрузку на социальную инфраструктуру за счет деятельности населения вне городских границ. Это особенно важно в век информационных технологий, когда основным фактором и ресурсом производства становится человек. Так, согласно М. Кастельсу, представители творческих и креативных профессий формируют новый общественный класс, который способен определить вектор развития городов и стран на мировой арене [Кастельс 2000]. Именно сочетание трех «Т» – толерантности, таланта и технологий, по мнению основоположника теории «креативного класса» Р. Флориды, дает импульс для дальнейшего развития постиндустриального общества. Борьба за инновации, новые идеи выходит на передний план конкуренции между городами. Итогом стало качественное улучшение условий жизни в городах. На первое место в ценностных ориентирах выходит местожительство, а не место приложения труда. «Уже не важно, что ты работаешь в Боинге. Важно, что ты живешь в Сиэтле» [Флорида 2007].

Современный город как фокус сетевых трансграничных взаимодействий

В контексте проблемы преодоления пределов роста городов особое место занимает процесс глобализации. Он задает такие условия, что город все в большей мере закрепляет связи не только и не столько с соседними населенными пунктами, сколько с дальним окружением. С течением времени масштаб и география этих связей растут.

Но процесс глобализации дуалистичен. Он может выступать одновременно и мощным катализатором, и ингибитором многих преобразований. Через активацию каналов внешних взаимодействий он накладывает отпечаток на многие хорошо известные тренды городского развития, несет стимулирующие эффекты, способствует образованию новых точек роста. В то же время известны его негативные стороны, как внешние, так и внутренние. К их числу относится прогрессирующее неравенство среди городов, в конкурентной борьбе которых, в частности, за инвестиции, технологии и таланты, явное преимущество на стороне наиболее «сильных». Среди вторых – тенденция унификации облика городов под

давлением стандартов транснационального бизнеса, утрата культурной самобытности под влиянием процесса интернационализации (деконтекстуализация), усиление социальной стратификации, рост этноконфессиональной мозаичности в результате международной миграции [Алешковский 2008], поляризация городской территории (эксклюзивизация мест проживания) и т. д.

Бурный рост интереса и исследований влияния глобализации на урбосферу начался во второй половине прошлого столетия. Идеи формирования структур городов под влиянием глобализации мировой экономики и международных отношений одним из первых предложил Дж. Фридман. Позже Т. Хагерстрандт выдвинул гипотезу о том, что движущей силой или своего рода мотором, обеспечивающим постоянное развитие и воспроизводство системы отношений «центр – периферия», является постоянная генерация идей и новшеств внутри ядра и трансляция их на периферию особым образом – диффузия нововведений. По мнению современных ученых, центр формируется исторически, благодаря удачному стечению обстоятельств-факторов. В числе наиболее известных представителей новой волны теорий находятся Г. Мюрдаль, А. Хиршман, А. Гильберт, Д. Вайнштайн, Р. Фиани, М. Фуджита, П. Кругман. Экономисты составили ряд моделей в рамках неоклассической экономической парадигмы, объясняющих агломерационные и центр-периферийные эффекты развития высокоурбанизированных регионов планеты.

Одно из главных и последних по времени обобщений анализа заключается в кардинальной смене соотношения внутренних и внешних ресурсов и факторов роста городов. Его квинтэссенция заключается в том, что современные города перестают являться продуктом исключительно эндогенных, сугубо внутригородских, агломерационных и внутристрановых процессов, а становятся все в большей мере интернациональным продуктом – расширяющейся включенности города в международные связи. Ныне город позиционируется не как точка сосредоточения населения, промышленности, сферы услуг, а как одно из действующих лиц мировой системы центров. Города стремительно «выходят» из своих границ, активизируют прямое взаимодействие, минуя страновой уровень. Хинтерланды некоторых мегаполисов распространяются на целые континенты. Завязываясь в крупнейшие международные сети, города получают звания рулевых мирового общественного прогресса. Значимость показателей производства промышленных товаров и услуг уступает место гонке за лидерство на международной арене. Все очевиднее становится, что истинная сила города проявляется не в демографии и даже не в экономике, а в глубине и плотности интеграции в глобальное городское пространство.

В условиях глобализации происходит быстрая трансформация пространственного устройства всего мирового сообщества. Одна из новейших и быстро развивающихся его форм – сетевые пространственные структуры, основанные на новых организационных принципах управления, заключенных в информационных потоках и сетевых трансграничных взаимодействиях [Мироненко, Гитер 2013: 16]. Фокусами подобных взаимодействий выступают города. Неслучайно все более органичной частью всей современной архитектуры мироустройства становится система глобальных центров, часто именуемая транснациональной урбанистической системой или архипелагом городов.

Архипелаг городов – это большая совокупность тесно взаимодействующих в общепланетарном масштабе городских центров, которые формируют основные узлы международной деловой активности, отвечают за стратегическое построение международных отношений, обеспечивают направленность потоков информации, знаний, инноваций, инвестиций, человеческого капитала [Город... 2011: 47]. Естественное появление или искусственное «выращивание» таких центров имеет колоссальное значение для прогресса национальных и региональных экономик [Слука, Чубаров 2012].

Феномен глобального города получил первичное теоретическое обоснование в начале 1990-х гг. в трудах С. Сассен [Sassen 2001]. Однако исследований процессов сетеузловой модернизации как проявления современной трансформации пространственных структур разного иерархического уровня с позиций экономической географии и региональной экономики долгое время было сравнительно немного. К наиболее разработанным в данной области относятся модель О. и Д. Андерссонов «Ворота в глобальный мир» [Андерссон О., Андерссон Д. 2001]; концепция мировых городов международной исследовательской группы «Глобализация и мировые города» (Globalization and World Cities, GaWC), действующей под руководством П. Тейлора [Globalization...]; градоцентрическая концепция территориальной организации мирового хозяйства [Слука 2005; 2006; 2009; Глобальный... 2007]. Хотя в целом надо отметить, что данной тематике в последнее время уделяется все больше внимания и посвящается немало публикаций.

Все труды, появившиеся в 2000-е гг., в самом общем виде можно сгруппировать по нескольким направлениям:

– «классическое» – уточнение количества, измерение силы, изменчивости иерархии, особенностей строения сети глобальных городов на принципах математических моделей группы «Глобализация и мировые города»;

– «отраслевое» – вовлечение в исследование глобальности центров по широкому спектру функциональных признаков (промышленные центры [Krätke 2004], медиагорода [Idem 2011], портовые города [Verhetsel, Sel 2009] и пр.);

– «коммуникативное» – с акцентом на оценку роли городов в системе глобальных потоков;

– «морфологическое» – в системе представлений о глобальности различных городских форм – от компактного города к макрородским территориальным образованиям (мегарегионов и глобальных городских регионов) [Иншакова, Волошина 2010; Смирнягин 2011; Florida *et al.* 2007 и др.];

– «комплексное» или рейтинговое – на основе оценки международной значимости центров по большой совокупности индикаторов (Индекс глобальных городов, Индекс конкурентоспособности глобальных городов и др.) [Global Cities... 2016; Global Power... 2016; The Global City... 2012].

Эти подходы тесно взаимосвязаны и признают главным первоисточником и базисом формирования системы глобальных городов процесс транснационализации мировой экономики. Появление и стремительный рост транснациональных корпораций с обширной сетью филиалов, дислоцирующихся в городах, через паутину внутри- и межфирменных связей в значительной мере отвечают за усиление консолидации всего мирового городского сообщества. Однако все еще важную, если не основную, роль в усилении позиций городов играют географические и историко-географические факторы. Эволюция экономико-географической супер-

позиции сменила за свою историю не один десяток центров-гегемонов, а также изменила рисунок глобально-городской сети в сторону возвышения новых индустриально-технологических центров, в частности городов Китая и Юго-Восточной Азии. На этом фоне возникает вопрос: в какой степени географическое пространство влияет и трансформирует исходный демоэкономический потенциал городов?

Оценка динамики развития глобально-городской сети

Для исследования границ роста городов на основании данных по численности населения и связности городов [Болатов 2015] были рассмотрены 315 ведущих центров мира по версии GaWC [Globalization...].

Анализ проводился на основе расчетов дополненной гравитационной модели: в качестве основного показателя была взята численность населения, а дополнительным коэффициентом – рассчитанное GaWC число внешних связей городов.

Расчеты показали следующее: 1) наиболее потенциально вовлеченными в мировое хозяйство городами являются глобальные центры элитной альфа-группы; 2) наряду с ними первый эшелон занимают высокодинамичные новые демоэкономические мегаполисы развивающегося мира; 3) вторую группу почти полностью формируют новые индустриальные азиатские центры; 4) большую часть выборки составляют устоявшиеся центры Западной Европы; 5) наиболее потенциально изолированными в силу специфики модели оказались второстепенные центры Южной Америки и Африки.

Один из главных выводов исследования – в списке потенциальных лидеров по вовлеченности во внешнеэкономические связи на первые места, помимо глобальных городов альфа-группы, согласно классификации GaWC, входит и большая когорта городов Азии, Африки и Латинской Америки. В первой двадцатке, например, оказались: Шанхай, Пекин, Стамбул, Мумбай, Шэньчжэнь, Джакарта и ряд других. Это свидетельствует об их несколько заниженной роли в мировом хозяйстве на данный момент. Иными словами, развитие внешних контактов в условиях глобализации предоставляет дополнительные преимущества новым центрам в борьбе за лидерство в мировой элите городов.

Верификацию расчетов гравитационной модели можно произвести с помощью изучения динамики развития глобально-городской сети. Корреляция или ее отсутствие покажут достоверность или ошибочность полученных ранее выводов. При этом особенно интересным видится анализ будущих изменений в «скорости» развития городов. Оценка динамики процесса наиболее удобной представляется посредством кластеризации городов по двум ключевым показателям: темпы роста ВВП и темпы роста людности¹. Примем для периода 2005–2025 гг. за переменную x темпы роста ВВП [UK Economic... 2007], а за y – темпы роста численности населения городов [World... 2014].

Для выделения кластеров как совокупности наиболее близко расположенных точек воспользуемся следующей формулой, показывающей наименьшее расстояние между двумя точками на координатной плоскости:

$$D = \sqrt{\Delta x^2 + \Delta y^2} . \quad (3)$$

¹ В анализ вовлечен 151 город, по которым имеется сопоставимая информация о динамике ВВП.

Расположение всех точек на координатной плоскости отражает рис. 2, а детализированная обработка массива данных позволяет говорить о существовании следующих четырех кластеров мировых центров (табл. 1):

1) «зрелые» – характеризуются низкими среднегодовыми темпами роста как ВВП (0–2 %), так и населения (0,1–0,4 %);

2) «развивающиеся» – с низкими темпами роста ВВП (2–3 %) и средними темпами роста населения (–0,1–0,3 %);

3) «динамично развивающиеся» – отличаются высокими темпами роста ВВП (3–5 %) и средними темпами роста населения (0,2–0,7 %);

4) «высокодинамичные» – обладают высокими среднегодовыми темпами роста как ВВП (5–7 %), так и населения (до 1,2 %).

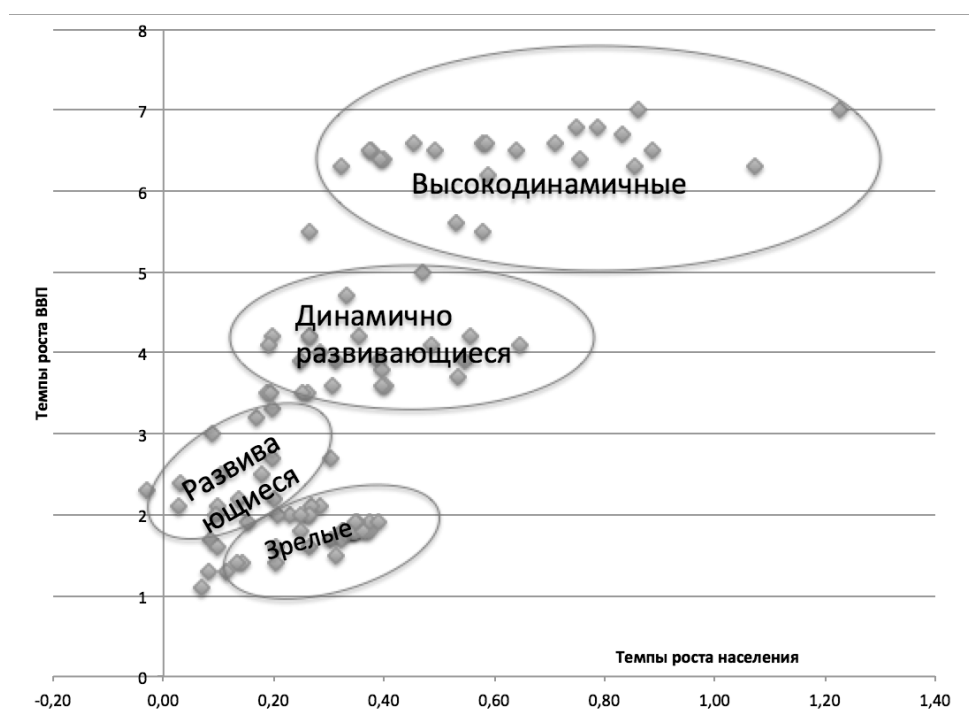

Рис. 2. Кластеры городов по темпам роста населения и ВВП за 2005–2025 гг.
Рассчитано по: UK Economic... 2007; World... 2014.

Таблица 1

**Кластеры ведущих городов мира по темпам роста ВВП
и численности населения**

Наименование кластеров	Состав кластеров, города	Динамические характеристики городов кластеров
Зрелые	Токио, Милан, Париж, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Монреаль, Филадельфия, Майами, Бостон, Вашингтон, Сан-Франциско, Даллас, Сан-Диего, Хьюстон, Сент-Луис, Миннеаполис, Сиэтл, Балтимор, Тампа, Финикс, Барселона, Детройт, Манчестер, Атланта, Бирмингем, Мюнхен, Ванкувер, Питтсбург, Кливленд, Торонто, Лилль, Сидней, Лион, Денвер, Портленд, Берлин, Мадрид, Гамбург, Рим, Мельбурн, Чикаго, Сингапур, Лондон	Низкие темпы роста ВВП и низкие темпы роста населения
Развивающиеся	Осака, Сеул, Афины, Лиссабон, Прага, Гонконг, Тель-Авив, Москва	Низкие темпы роста ВВП и средние темпы роста населения
Динамично развивающиеся	Санкт-Петербург, Сантьяго, Буэнос-Айрес, Кейптаун, Порту-Алегри, Йоханнесбург, Белу-Оризонти, Форталеза, Гвадалахара, Монтеррей, Пуэбла, Мехико, Анкара, Бразилиа, Лима, Тегеран, Джидда, Ухань, Рио-де-Жанейро, Бангкок, Сан-Паулу, Стамбул, Эр-Рияд, Манила	Средние темпы роста ВВП и высокие темпы роста населения
Высокодинамичные	Каир, Джакарта, Карачи, Лахор, Дакка, Мумбай, Луанда, Киншаса, Колката, Дели, Лагос, Ченнаи, Бангалор, Ахмадабад, Хайдарабад, Кабул, Чэнду, Тяньцзинь, Чунцин, Шанхай, Пекин, Гуанчжоу, Аддис-Абеба, Хошимин, Ханой	Высокие темпы роста ВВП и населения

Кластер зрелых городов составляют центры, пережившие пиковую стадию экстенсивного развития в XX в. Это постиндустриальные мегаполисы альфа- и бета-групп по П. Тейлору, формирующие опорный каркас транснациональной урбанистической системы, наиболее плотно вовлеченные в трансграничные взаимодействия и прирастающие богатством за счет третьих стран.

Кластер развивающихся центров ограничен и является довольно пестрым по составу. Отчасти можно говорить, что для них значимо влияние внутренних факторов при специализации в общепланетарной городской сети на выполнении посреднических функций между глобальными и региональными рынками и потоками информации.

Кластер динамично развивающихся городов сформирован преимущественно ведущими городами латиноамериканских и азиатских стран с «затухающей» ур-

банизацией, интенсификацией экономики и начальной фазой внешних межгородских интеграционных процессов.

В случае высокодинамичных городов, представленных исключительно азиатско-африканскими мегаполисами, можно выделить два подкласса. Один из них олицетворяет собой сугубо экстенсивные тенденции городского развития и хорошо согласуется по параметрам с первой категорией городов, выделенных в свое время экспертами ООН [Доклад... 2001]. Быстро растущее население порождает в конечном счете переход к большим объемам экономик. Это, как правило, столичные регионы развивающихся государств, города – оазисы развития своих стран, определяющие формирование всего хозяйства территории.

Второй подкласс отличается гораздо более скромными темпами прироста населения и центрируется городами Китая, глубоко интегрированными в глобально-городские сети и активно использующими геоэкономические возможности глобализации. Нарращивание промышленной и торгово-логистической функций для обслуживания многих глобальных рынков – одна из сильных сторон конкурентоспособности многих городов страны и высочайшей динамики социально-экономического развития.

В заключение отметим, что в XXI в. открываются новые горизонты роста городов на основе не столько традиционных эндогенных, сколько новых экзогенных процессов. В условиях глобализации ключевое значение получает фактор включенности города в международные связи и его позиционирование в глобально-городских сетевых структурах. Как показывают результаты анализа, в настоящее время наблюдается смещение центра развития мирового демоэкономического пространства в сторону городов развивающихся стран, прежде всего Азии. При этом немаловажное значение получает географическая близость крупнейших центров, что позволяет достигать своеобразного агломерационного эффекта в глобальных масштабах. Близко расположенные мировые центры показывают и в теории, и на практике более высокие темпы роста, чем центры удаленные и слабо интегрированные в глобальную городскую сеть.

Литература

Алешковский И. А., Ионцев В. А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2008. № 2. С. 77–87.

Андерссон О., Андерссон Д. Ворота в глобальную экономику. М. : Фазис, 2001.

Болатов М. О. Взаимодействие городов как метод преодоления пределов роста // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 1 (34). С. 92–96.

Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н. А. Слуки. М. : Аванглион, 2007.

Город в контексте глобальных процессов / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, Н. А. Слуки. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011.

Доклад Директора-исполнителя Центра ООН по населенным пунктам об обзоре и оценке хода осуществления Повестки дня Хабитат // Материалы 25 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 6 апреля 2001 года. Нью-Йорк : ООН, 2001.

- Иншакова Е. И., Волошина А. Ю. Функции мегарегионов и мегагородов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3 «Экономика. Экология». 2010. № 1 (16). С. 159–166.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000.
- Мироненко Н. С., Гитер Б. А. Мирохозяйственный переход в начале XXI века: макротехнологические и пространственные трансформации // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2013. № 2. С. 12–18.
- Слука Н. А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М. : Пресс-Соло, 2005.
- Слука Н. А. Градоцентрический вектор в развитии мировой системы // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2006. № 5. С. 3–10.
- Слука Н. А. Геодемографические феномены глобальных городов. М.; Смоленск : Ойкумена, 2009.
- Слука Н. А., Чубаров И. Г. Крупнейшие агломерации КНР в системе глобальных городов // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2012. № 2. С. 17–28.
- Смирнягин Л. В. Мегарегионы как новая форма территориальной организации общества // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2011. № 1. С. 9–15.
- Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Классика-XXI, 2007.
- Яшков И. А., Иванов А. В., Кусков А. С., Баранов В. А. «Мертвые» города в геоэкологическом и культурном пространстве (на примере Казахстана). М. : Камертон, 2010.
- Dobbs R., Smit S., Remes J., Manyika J., Roxburgh C., Restrepo A. Urban World: Mapping the Economic Power of Cities. N. p. : McKinsey Global Institute, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mckinsey.com/mgi/publications/urban_world/pdfs/MGI_urban_world_full_report.pdf (дата обращения: 30.10.2016).
- Florida R., Gulden T., Mellander Ch. The Rise of the Mega Region. Toronto : The Martin Prosperity Institute, 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://creativeclass.typepad.com/the_creativityexchange/files/florida_gulden_mellander_megaregions.pdf (дата обращения: 30.10.2016).
- Global Cities Index and Emerging Cities Outlook 2014. A. T. Kearney: [сайт]. URL: <https://www.atkearney.com/site-search?q=Global+Cities+Index+and+Emerging+Cities+Outlook> (дата доступа: 16.08.2016).
- Globalization and World Cities Research Network [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/index.html> (дата обращения: 30.10.2016).
- Global Power City Index 2016. Tokyo : Institute for Urban Strategies at The Mori Memorial Foundation. October 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mori-memorial-foundation.org.jp/pdf/GPCI2016_en.pdf (дата обращения: 17.11.2016).
- Krätke S. How Manufacturing Industries Connect Cities across the World: Extending Research on ‘Multiple Globalisation’. GaWC Research Bulletin 2011. No. 391 [Электрон-

ный ресурс]. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb394.html> (дата обращения: 30.10.2016).

Krätke S., Taylor P. J. A World Geography of Global Media Cities // *European Planning Studies*. 2004. Vol. 12. No. 4. Pp. 459–477.

Sassen S. *The Global City: New-York, London, Tokyo*. Princeton : Princeton University Press, 2001.

Verhetsel A., Sel S. World Maritime Cities: From Which Cities do Container Shipping Companies Make Decisions? // *Transport Policy*. 2009. Vol. 16. No. 5. Pp. 240–250.

The Global City Competitiveness Index. 2012. March 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economistinsights.com/sites/default/files/downloads/Hot%20Spots.pdf> (дата обращения: 17.11.2016).

The World's Cities in 2016. Data Booklet. New York. United Nations, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/urbanization/the_worlds_cities_in_2016_data_booklet.pdf (дата обращения: 30.10.2016).

UK Economic Outlook March. N. p. : PricewaterhouseCoopers, 2007.

World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. New York : United Nations, 2014.